

П. С. Гребенюк

Фактор «Дальстроя» и культурная политика на Северо-Востоке СССР в 1953–1960-е годы

**Гребенюк
Павел Сергеевич**
кандидат
исторических наук,
Северо-Восточный
комплексный научно-
исследовательский
институт
им. Н. А. Шило
Дальневосточного
отделения
Российской академии
наук (Магадан,
Россия)

Вопросы развития учреждений культуры и культурной политики на Северо-Востоке СССР в советский период освещались в русле достижений социалистического развития: рассматривались проблемы партийного руководства культурным строительством на Крайнем Севере, продвижения культуры в массы, вопросы национального искусства и национальных кадров, ликвидации неграмотности, повышения образовательного и культурного уровня населения. В литературе отмечалось, что культурное строительство на Северо-Востоке страны осуществлялось в «очень сложных специфических условиях», среди которых были фактор наличия малых коренных народностей, своеобразие развития и размещения производительных сил и пограничное положение территории «Дальстроя» и Магаданской области¹.

В постсоветской историографии исследователи проявляли интерес в большей степени к дальстроевскому периоду истории края. Так, А. Г. Козлов в публикациях, посвященных истории Магаданского музыкально-драматического театра в 1930–1950-е гг., проследил историю возникновения первых театральных коллективов, привел подробности известных постановок — спектакль «Любовь Яровая» (1938), опера «Травиата» (1945), — выявил биографические данные более

200 профессиональных и непрофессиональных актеров и творческих деятелей, выступавших на сцене театра, в том числе жертв репрессий².

В целом развитие культуры и культурная политика на Северо-Востоке СССР в современной историографии — малоисследованное направление. Историки изучали развитие литературной деятельности и развитие книжного дела Магаданской области: в 2003 г. в Магадане состоялась межрегиональная конференция «Книжная культура Магаданской области: история, проблемы и перспективы», материалы которой были опубликованы³. В 2004 г. вышел сборник документов по истории книжного дела Магаданской области, подготовленный к изданию Государственным архивом Магаданской области⁴. В последних публикациях рассматривается деятельность отдельных учреждений культуры — творческого Союза художников, областного краеведческого музея⁵. Следует отметить издание в 2014 г. книги воспоминаний В. Я. Левиновского, с 1965 по 1974 г. являвшегося художественным руководителем Магаданского музыкально-драматического театра⁶. Книга содержит не только воспоминания автора о магаданском театре, но и исторические очерки, портреты артистов, а также ценные сведения о развитии культуры в Магаданской области в 1950–1970-е гг.

В 1953 г. на территории деятельности бывшего главка МВД СССР — «Дальстроя» (1931–1957 гг.)⁷ была образована Магаданская область. Это событие знаменовало пересмотр государственной политики, выразившийся в перестройке действующей системы управления на вольнонаемное население и активном развитии социально-культурной сферы. Однако партийным и советским кадрам, приехавшим в Магадан в декабре 1953 г., предстояла долгая и непростая борьба с дальстроевскими традициями: проведение новой политики сопровождалось противостоянием между «Дальстроем» и созданными органами государственного управления — обкомом и облисполкомом. Места секретарей только созданных районных комитетов партии заняли представители дальстроевской элиты, с 1930-х гг. работавшие в НКВД и в «Дальстрое».

В этом смысле «Дальстрой» и его эпоха словно не хотели уходить с исторической сцены, и даже несмотря на то, что на фоне процесса десталинизации к концу 1950-х гг. партийно-советские руководители смогли взять под контроль решение важнейших вопросов развития региона, наследие «Дальстроя», социокультурные и управленческие противоречия переходного периода оказали огромное влияние на все сферы жизни территории, а в культурном пространстве вызвали к жизни целый ряд явлений, которые во многом определили характер последующего развития региона.

В научной литературе подробно рассматривался управленческий аспект проблемы: изменениям в системе государственной власти на Северо-Востоке СССР в 1953–1964 гг. и противостоянию между дальстроевской элитой и новыми управленцами посвящена монография⁸. В этом контексте в работе затрагивались вопросы деятельности Магаданского музыкально-драматического театра в 1954–1955 гг. после передачи учреждения от «Дальстроя» к управлению культуры облисполкома.

Важными представляются и изменения в деятельности учреждений культуры в ракурсе новой культурной политики Магаданского обкома и облисполкома.

В связи с этим следует выделить публикации Мириам Шпрау — сотрудника Исследовательского центра Восточной Европы при Бременском университете⁹. В одной из работ, проведя анализ периодической печати Магаданской области в 1953–1959 гг., автор отмечает роль образования Магаданской области в пересмотре идеологических установок и культурной политики, рассматривает, как партийное руководство использовало прессу в борьбе с «Дальстроем», справедливо указывает на постепенное формирование «мифа о рождении Магаданской области», а также говорит об установке региональных управленцев на формирование нового регионального самосознания¹⁰.

В настоящей статье исследуются особенности культурной политики на Северо-Востоке России в 1953–1960-е гг. Главным источником послужили опубликованные данные и неопубликованные архивные документы «Дальстроя», Магаданского обкома и облисполкома, учреждений культуры Магаданской области за 1954–1970 гг. Особое внимание уделено наследию «Дальстроя» как фактору новой культурной политики, формирования идеологических установок, развития учреждений культуры.

Административным центром «Дальстроя» был город Магадан, он же стал и местом расположения впервые созданных на Северо-Востоке страны органов государственной власти — обкома и облисполкома. Образование органов государственного управления сопровождалось направлением руководящих кадров в Магадан. Колыма и Чукотка отличались от других регионов СССР в силу многих факторов, которые можно назвать «спецификой» данного региона. В это понятие укладываются различные элементы: география и климат территории, экономика и социальная ситуация; здесь же и то представление о крае, которое уже сложилось и было связано с лагерной историей региона и деятельностью «Дальстроя».

Хозяйственная деятельность «Дальстроя», долгое время осуществлявшегося в регионе функции государственного управления, основывалась на широком использовании принудительного труда заключенных и отличалась установкой на первостепенное развитие горнопромышленного производства, ориентированного на добычу золота, олова и угля, что привело к возникновению значительных диспропорций, последствия которых влияли на текущую политику и требовали больших усилий для их устранения.

Создание нового региона не только явилось частью преобразований, последовавших после смерти Сталина, но и было призвано в корне изменить ситуацию — момент ожидания, желания кардинальных перемен здесь был несравненно выше, чем в целом по стране. Изменения в культурной политике, непосредственно затронувшие жизнь людей, начались с программной деятельности новых органов власти. Магаданский обком и облисполком имели четко поставленные задачи; одной из главных и первостепенных среди них было устранение «перегибов» дальстроевского управления территорией, или, говоря партийным языком того времени, исправление «искривлений социалистической законности», имевших место на Колыме. Новые институты власти должны были принять власть у «Дальстроя», обеспечить стабильное развитие золотодобывающей отрасли, а также начать работу по созданию нормальных условий для жизни людей, поскольку на социальную сферу в «Дальстрое» обращали внимание в последнюю очередь.

На идеологическом направлении государственная установка заключалась в создании нормальной советской области. Н. С. Хрущев в 1953 г. поставил задачу: «Нужно снять черное пятно с Магадана и Колымы, нужно восстановить в полную силу линию нашей партии, нормальную жизнь и гражданство населения»¹¹. Для руководства страны «нормальность» заключалась в восстановлении абсолютного главенства партии в системе управления, однако на Северо-Востоке СССР этот процесс не мог проходить безболезненно.

Партийным и советским кадрам, приехавшим в г. Магадан в начале 1954 г., предстояла непростая борьба с дальстроевскими традициями. Места секретарей только созданных районных комитетов партии заняли представители дальстроевской элиты, с 1930-х гг. работавшие в НКВД и в «Дальстрое». Функции «Дальстроя» переходили к Магаданскому облисполкому медленно, по объективным обстоятельствам ведущую роль в решении важнейших вопросов жизни региона продолжало играть Главное управление «Дальстроя», которое занималось реальным претворением в жизнь решений партии и правительства. Беспорядок с финансированием различных проектов вызывал рабочие противоречия между Главным управлением «Дальстроя», обкомом и облисполкомом, приправленные личным противостоянием высших руководителей.

Только к концу 1950-х гг. партийно-советские руководители смогли взять под контроль решение важнейших вопросов развития региона и поставить точку в вопросе о центре политической власти на Северо-Востоке. Между тем управленческие противоречия периода 1953–1957 гг. оказали огромное влияние на все сферы жизни региона, в том числе породили целый ряд культурных явлений, которые во многом определили характер последующего развития области.

Так, настроения определенной части дальстроевских управленцев, в особенности известных геологов, были связаны с поддержкой «теории затухания золота» на Колыме, которую можно рассматривать как явление протеста дальстроевской элиты по отношению к переменам, происходившим на Северо-Востоке. Вот как рассказывал об этом на VII областной партийной конференции в ноябре 1963 г. начальник Северо-Восточного геологического управления Главгеологии РСФСР И. Е. Драбкин: «Надо сказать, что наша область образовалась в самое тяжелое время, когда имелись самые низкие показатели не только прироста запасов золота, но и добычи золота — в депрессивное время. Нелегко было справиться областной партийной организации с теорией затухания золотой Колымы, которой были заражены и геологи, и горняки. Пять лет потребовалось для того, чтобы преодолеть это “сопротивление”, я бы сказал неверие в богатство недр нашей области и большую помощь оказало нам решение Бюро ЦК КПСС по РСФСР в 1958 г., оно последний гвоздь вбило в эту теорию, и, как вы видите, очень интенсивно затем наша область стала расцветать»¹².

Парадокс заключался в том, что сама эта «теория» стала культурным феноменом, а новые кадры, боровшиеся за власть, включили победу над ней в список своих важнейших достижений. В художественной литературе это отразилось в нескольких крупных произведениях, среди которых наиболее известен роман Олега Куваева «Территория», увидевший свет уже в 1974 г.

Теория выражала не просто особенности противостояния элит, а специфику дальстроевского образа управления и традиций, вытекавших из экономики золотодобычи и заключающихся в психологии «вбитого кола», когда личным решением управленца к пустому пространству на карте подтягивались техника и машины, а затем вокруг возникал рабочий поселок. Власть и ментальность дальстроевского управленца рождала пренебрежение и к окружающей природе, и к повседневным нуждам людей, и это имело место не только в верхах, но среди всех уровней руководящего состава на каждом прииске и участке. Непосредственно на местах в новых условиях руководство приспособлялось, наряду с выполнением плана опытным дальстроевским руководителям приходилось выстраивать отношения с райкомами и райисполкомами, а также считаться с нуждами и запросами людей — вольнонаемных сотрудников, специалистов и молодежи, прибывающих на работу на Крайний Северо-Восток.

Потребность области в квалифицированных кадрах отчасти компенсировалась большим числом так называемых практиков — работников, не имеющих профессионального образования, но приобретших опыт трудовой деятельности в условиях Северо-Востока. Многие из них в прошлом были заключенными Северо-Восточного ИТЛ и, освободившись из мест заключения, оставались работать на предприятиях «Дальстроя».

На фоне интенсивной миграции населения наблюдалось социальное разделение общества — определяющую роль играли социальные противоречия между старыми дальстроевцами и новыми кадровыми пополнениями, зачастую абсолютно неготовыми к колымским условиям. Особенно это проявлялось на горнодобывающих предприятиях, где было занято большинство населения. Руководители предприятий «Дальстроя» признавали, что необходимо «особое внимание уделить старым рабочим, бывшим заключенным, которые буквально в штyki встречают новое пополнение, ходят за ним с ножами и терроризируют его»¹³.

На преодоление этих противоречий была направлена идеологическая работа партийных и советских органов. Большую роль сыграло понимание как центральным руководством, так и местными управленцами необходимости формирования нового регионального самосознания и региональной идентичности. Эти процессы в противовес дальстроевскому образу Колымы проходили вокруг образа Магадана. Помимо сложностей с преодолением образов лагерного прошлого, противоречия новой идентификации заключались в том, что продвигаемое региональное самосознание опиралось на прослойку постоянного населения, которое состояло из старых колымчан — как приехавших по вольному найму, так и бывших заключенных, пропитанных опытом и духом «Дальстроя». Чтобы рассчитывать на поддержку народа, партийное руководство не могло не учитывать эти особенности населения.

Краеугольным камнем новой культурной политики стал идеологический штамп, который Мириам Шпрау метко назвала «мифом о рождении» Магаданской области¹⁴. В плоскости государственного управления этот миф был связан с исторической памятью дальстроевского прошлого, в том числе с историей создания и ликвидации Колымского округа в 1939 г. и долгим опытом «несвоиственных отношений» между «Дальстроем» и Хабаровским крайкомом, которому формально подчинялись местные партийные организации, а также с непростым

организационным периодом образования новой области, ускорившимся только после смерти Сталина.

«Миф о рождении» нашел отражение как в публикациях региональной прессы, так и в протокольных выступлениях руководителей Магаданской области и в 1954–1957 гг. активно продвигался, а с 1958 г., после перехода в обком П. Я. Афанасьева¹⁵, сделался официальной доктриной, на которой базировалась пропаганда партийных достижений. Основные составляющие этого феномена заключались, во-первых, в обозначении декабря 1953 г. (образование Магаданской области) как точки отсчета новой эпохи, во-вторых, в демонстративном противопоставлении новой партийной власти «Дальстрою», в-третьих, в проведении политики умалчивания фактов истории Северо-Востока дальстроевского периода. Это явление отражено в специальной записке писателя Н. В. Козлова секретарю Магаданского обкома И. Н. Каштанову «Об искажениях в печати прошлого Колымы»¹⁶, где отмечалось наличие временной пропасти в истории Колымы и «шарахание» руководства из стороны в сторону при решении вопросов освещения трагических страниц истории региона.

В связи с этим характерны изменения, происходившие в главной дальстроевской газете региона «Советская Колыма», переименованной обкомом в «Магаданскую правду» и ставшей основным проводником новой культурно-идеологической политики. В середине 1950-х гг. издания «Магаданская правда» и «Колыма» были главными источниками получения информации для жителей области. Партийно-советское руководство области использовало печатные издания в своей борьбе с «Дальстроем». С переходом контроля к партийным органам происходят изменение тематики периодических изданий, обновление авторского коллектива, рост числа критических статей, изменение стиля и полиграфического оформления газет. Ведущим направлением после установления партийного контроля над главной газетой области стали нарастающая критика «Дальстрою» и медийная концепция с установкой на приближение к реальным запросам читателей. Как отмечают исследователи, изменения в журнале «Колыма», издававшемся «Дальстроем», происходили медленнее, переход журнала под партийный контроль был осуществлен после реорганизации «Дальстрою» в совнархоз в 1957 г.¹⁷

Личные истории тысяч заключенных, побывавших на Северо-Востоке, исход дальстроевских руководящих кадров в 1953–1957 гг., большое механическое движение и обновление населения области не только послужили распространению народного образа «планеты Колыма», «острова Колыма», но и выразились в конце 1950-х — начале 1960-х гг. в развитии феномена ежегодной встречи магаданцев в Москве у Большого театра (31 августа) — традиции, возникшей еще в конце 1940-х гг. из встреч выпускников знаменитой магаданской первой школы, собиравшихся каждый год у здания московского представительства «Дальстрою». Под «магаданцами», посещающими точку сбора, понимались уже жители не только Магадана, но всей Магаданской области.

Сеть государственных культурно-просветительных учреждений, принятых от «Дальстрою» управлением культуры Магаданского облисполкома в 1954 г., включала областную музей и областную библиотеку, окружной музей, детскую библиотеку, 9 районных библиотек и домов культуры, 26 сельских клубов, 18 сельских библиотек,

27 изб-читален, 21 красную ярангу и музыкальную детскую школу¹⁸. В районах области также имелась профсоюзная сеть культурно-просветительных учреждений, которая насчитывала 113 клубов, 104 библиотеки и 132 красных уголка¹⁹.

Имеющаяся сеть не обеспечивала плановые потребности созданной области. Большинство районных и сельских клубов, библиотек и изб-читален размещались в непригодных темных помещениях, где отсутствовали фойе, комнаты для кружковой работы и подсобные помещения. Библиотеки, как правило, не имели читальных залов. Многие учреждения располагались в ветхих зданиях, некоторые сельские дома культуры размещались в сбитых фанерных коробках или брезентовых палатках либо занимали площадь колхозов, сельских советов, районных отделов народного образования и вели работу только после окончания работы этих организаций.

Кроме того, клубы и библиотеки почти не имели необходимого оборудования, в домах культуры обычно были один-два стола и несколько скамеек, в библиотеках — один стол и несколько стеллажей, во многих учреждениях и вовсе отсутствовали стулья, в большинстве клубов не было музыкальных инструментов и настольных игр. Плановый завоз покрывал только 15–20 % заявок²⁰. Практически во всех учреждениях необходимо было обновлять материально-техническую базу, в районные дома культуры требовались радиолы, магнитофоны, музыкальные инструменты; в красные яранги — радиоприемники, облегченные электростанции, киноустановки и утепленные палатки.

Культурная политика после образования области была направлена на рост культурно-просветительских учреждений, строительство и открытие новых домов культуры, клубов, библиотек, кинотеатров и на расширение сети красных яранг, призванных обеспечить культурное развитие оленеводов и пастухов. Учреждения культуры, принадлежавшие «Дальстрою», переходили на баланс облисполкома, партийные органы укрепляли контроль через рассмотрение главных вопросов культурного развития на бюро и секретариате областного партийного комитета. Текущее руководство через городской и районные отделы культуры осуществляло управление культуры Магаданского облисполкома. Важнейшие вопросы рассматривались на заседаниях советов управления культуры, проведение областных мероприятий помогало мобилизовать районы на выполнение поставленных задач, а для контроля на местах в районы командировались представители аппарата управления культуры. Управление культуры облисполкома занималось вопросами культурно-просветительской работы, организацией и контролем деятельности учреждений искусств, полиграфии, кинопроката, планированием и материально-техническим снабжением организаций культуры и искусства.

Несмотря на то что в 1954–1957 гг. сеть библиотек возросла более чем в два раза и увеличилась сеть красных яранг, на середину 1950-х гг. пришлось закрытие многих предприятий «Дальстроя» и связанная с этим ликвидация профсоюзных клубов, при которых также действовали библиотеки и киноустановки. Так, с закрытием в районах предприятий «Дальстроя» с 1954 по 1957 г. количество профсоюзных клубов уменьшилось со 108 до 80, профсоюзных киноустановок — с 276 до 166²¹. На фоне роста населения области руководству региона в 1954–1957 гг. не удавалось обеспечить нужные показатели развития учреждений культуры.

Развитие культуры заметно ускорилось после третьей областной партийной конференции 1958 г., решениями которой предписывалось выдвинуть культурную политику в разряд приоритетных направлений. В 1958–1959 гг. было открыто 2 дома культуры, 18 клубов, 28 библиотек, 13 красных яранг, 2 кинотеатра, 33 киноустановки, 3 музыкальных школы²². В 1957–1959 гг. на строительство учреждений культуры управлением культуры было израсходовано 2,758 млн руб., за счет средств колхозов в 1957–1958 гг. построено 5 сельских клубов. На эти средства строились библиотеки, книжные магазины, сельские клубы. Всего было построено и реконструировано около 30 зданий. В 1958 г. на приобретение инвентаря и различного оборудования для клубов, библиотек и красных яранг было потрачено 2,744 млн руб.²³

Всего к началу 1960-х г. в области работало 886 различных культурно-просветительных учреждений²⁴. В конце 1950-х — начале 1960-х гг. составлялись двухлетние планы развития культуры области. В плане на 1961–1962 гг. определялись сферы влияния каждого клуба, библиотеки, яранги с расчетом, чтобы каждый населенный пункт был охвачен мероприятиями. Особое внимание уделялось укреплению связи учреждений культуры с колхозами, рабочими бригадами, участками, намечались строительство и открытие новых учреждений, в том числе за счет колхозов. Областной музей в 1950–1960-е гг. пополнял коллекции этнографическими и археологическими материалами, создавал новые экспозиции, интерес к дальстроявскому периоду проявился в подготовке в 1961 г. сотрудниками музея коллекций фотографий первого директора «Дальстроа» Э. П. Берзина²⁵. Областная библиотека и методический кабинет помогали учреждениям культуры в разработке культурных мероприятий, подготовке сценариев, проведении конференций и вечеров.

В 1964 г. в Магадане был открыт областной Дворец культуры профсоюзов. Дворец располагал сотней помещений, где действовали народный театр, народная хоровая капелла, клуб кинолюбителей, детский сектор, шахматный клуб, стрелковый тир, библиотека, клуб научно-технической пропаганды, живой уголок, музыкальный салон, балетная студия. Дворец мог одновременно принять более тысячи посетителей, имелся большой зал на 600 мест с технически оборудованной сценой и малый зал на 300 мест, выставочные и танцевальные залы. Новые дома культуры были открыты во многих районных центрах области. К началу 1970-х гг. число клубов и домов культуры увеличилось до 257, красных яранг — до 56, число киноустановок превысило 700. Число библиотек выросло до 455, книжный фонд — до 3,7 млн томов. Всего с 1954 по 1971 г. в области было построено четыре дворца и дома культуры на 1220 мест, 54 клуба на 8715 мест, 14 кинотеатров на 4410 мест, в том числе на Чукотке было введено 16 клубов, 2 районных дома культуры и 4 кинотеатра²⁶.

Управленческие проблемы в середине 1950-х гг. упирались в противоречия с «Дальстроем», который, сохраняя большие возможности, не спешил поддерживать переданные облизполкому учреждения. Так, для дальнейших преобразований важным вопросом было открытие в Магадане высшего учебного заведения. Часть жителей Магаданской области имела возможность заканчивать заочные факультеты высших учебных заведений Хабаровска и Владивостока. Тем не менее планы

развития территории требовали активизации процесса подготовки кадров по широкому кругу специальностей непосредственно в Магадане. Предложение об организации учреждения высшего образования изучалось в Магаданском обкоме сразу после создания области, в 1955 г. вопрос рассмотрели на бюро обкома, было подготовлено соответствующее письмо в Совет Министров РСФСР, но в июне 1955 г. был получен отрицательный ответ. Совет Министров РСФСР посчитал создание в Магадане педагогического института нецелесообразным, так как ежегодная потребность в учителях для 5–10 классов школ области выражалась в 70–75 чел. и могла быть удовлетворена за счет выпусков педагогических институтов Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре. Сыграла роль и материально-техническая сторона вопроса — были приняты во внимание категорические возражения Минцветмета СССР, опиравшегося на мнение «Дальстроя», по размещению отделений пединститута в зданиях по адресам Парковая, 12 и Якутская, 54²⁷.

В результате педагогический институт в г. Магадане начал работу только в 1961 г. В том же году был образован и Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт Сибирского отделения Академии наук. Задержка в столь важном для региона вопросе объясняется сложным переходным периодом становления государственных органов власти на Северо-Востоке 1954–1957 гг. и рабочими противоречиями с «Дальстроем», который имел огромное влияние в решении текущих управленческих задач.

Еще один пример — история с Магаданским музыкально-драматическим театром, который в июне 1954 г. был передан «Дальстроем» в ведение управления культуры облисполкома с существующим штатом, условиями оплаты труда и убытком в 456 тыс. руб.²⁸ Высокая стоимость содержания театра объяснялась выплатой установленных правительством льгот по заработной плате для работников Крайнего Севера, а также высокими расходами на отопление театра, продолжающимися почти круглый год. После передачи театра «Дальстрой» повысил счета, предъявляемые театру за коммунальные услуги, после чего Магаданский облисполком обратился непосредственно к министру цветной металлургии СССР П. Ф. Ломако²⁹.

В целях снижения расходов в 1955 г. была проведена реорганизация театра и сокращение штата, введена практика выездов на гастроли за пределы области. В 1950-е гг. руководству области удалось спасти театр от закрытия, финансовые затруднения отчасти компенсировались расширением концертной деятельности и высокими доходами от гастрольной деятельности известного певца Вадима Козина, обеспечивавшими в 1950-е гг. до 35–40 % доходов театра.

В. Козин и гастрольная бригада Магаданского театра, состоящая обычно из 3–4 чел., давали концерты в области, а с 1956 г. — и в различных городах СССР. Осенью 1958 г. одна из программ В. Козина прослушивалась руководящими работниками Министерства культуры СССР. Руководство вынуждено было постоянно повышать оплату гастрольной деятельности В. Козина, в 1957 г. директор театра просил оплачивать певцу каждый отработанный концерт из расчета 4,5 ставки, что составляло в сумме 867 руб. за концерт³⁰. За 1958 г. В. Козину была начислена заработная плата с надбавками в размере 187 тыс. руб., при этом чистая прибыль театра от концертов певца за этот же период составила 402 тыс.

руб.³¹ Репертуарный список В. Козина в 1957 г. состоял из 75 композиций, включая произведения собственного сочинения.

За 1953–1958 гг. театр осуществил постановку 72 спектаклей: 22 музыкальных и 50 драматических. Среди драматических работ следует отметить смелую постановку «Бани» В. Маяковского, работа над которой началась весной 1953 г. Число обслуженных зрителей с 1954 по 1957 г. увеличилось с 119 до 229 тыс. чел.³² С 1965 по 1974 г. художественным руководителем театра был В. Я. Левиновский, сформировавший синтетическую труппу театра, поставивший популярные спектакли, среди которых «Фиалка Монмантра», «Летучая мышь», «Венские проказницы», «Принцесса цирка», «Баядера» и др. Интересно, что В. Я. Левиновский выступил инициатором создания национального чукотского ансамбля песни и танца, предложив и название коллектива («Рассвет»), быстро завоевавшего популярность зрителей³³. В 1960-е гг. театр активно сотрудничал с созданными в области отделениями союза писателей, композиторов и комсомольскими организациями. Результатом работы стала серия литературно-музыкальных концертов «Магаданские вечера», которые проводились по выходным дням.

В 1957 г. в Магадане при активном участии общественности был сооружен любительский телевизионный центр, обслуживающий большой круг населения не только города, но и прилегающих поселков. Телевизионная мачта была спроектирована специалистами института «Дальстройпроект» и смонтирована на Марчеканском заводе. Первая студийная телепередача состоялась 31 декабря 1959 г., внестудийная — в 1967 г. Тогда же была построена спутниковая станция «Орбита», благодаря которой начался прием первой программы центрального телевидения³⁴. К 1967 г. в области имелось 77 тыс. радиоточек и 16 800 телевизоров³⁵. В 1965 г. был введен в строй Дом радио в Магадане, где было установлено новое оборудование. Как отмечали руководители области в 1967 г., телевизионная вышка, венчающая проспект Ленина в Магадане, стала символом развития культуры области³⁶.

Партийное руководство уделяло повышенное внимание работе кинотеатров, кинематограф играл большую роль в пропагандистской и агитационной деятельности, увеличивалось количество кинотеатров и сеансов. В середине 1950-х гг. в Магадане кино демонстрировалось в трех кинотеатрах — «Горняк», «Моряк», «Новости дня», а также в клубах профсоюзов и промкомбината. Самый крупный кинотеатр «Горняк», открытый в 1948 г., в 1958 г. был капитально отремонтирован и переоборудован в кинотеатр широкоэкранный формата на 600 мест³⁷. В 1962 г. в Магадане был открыт кинотеатр «Мир», а в 1965 г. — кинотеатр «Октябрь». К 1962 г. в области действовали 472 киноустановки³⁸. Демонстрировались фильмы советского и зарубежного производства. Зарубежные фильмы пользовались успехом у зрителей и занимали значительный удельный вес в репертуаре кинотеатров.

Издательство «Дальстрой» «Советская Колыма», организованное еще в 1936 г., выпускало производственно-техническую литературу, занималось переизданием художественных книг, опубликованных в центральных районах страны. «Советская Колыма» во второй половине 1940-х гг. по количеству наименований опережала «Дальгиз», уступая ему по тиражам³⁹. Основное место занимала производственно-техническая литература, произведения местных литераторов появлялись

лишь эпизодически. Так, в 1940 г. вышли две книги «Колымского альманаха», а в 1952–1954 гг. были изданы два сборника «Литературная Колыма»⁴⁰.

Магаданское областное книжное издательство, созданное в августе 1954 г. на основе издательства «Дальстроя» «Советская Колыма», стало для местных литераторов объединяющим центром. При издательстве в 1954 г. было создано литературное объединение, которое за первые четыре года выросло с 13 до 43 авторов. В состав литературного объединения входили наиболее способные литераторы, а общее число литературного актива в начале 1960-х гг. достигало 150 чел. Если в конце 1954 г. в издательстве насчитывалось 50 авторов, то в 1958 г. это число достигло 1168 чел.⁴¹ С 1955 г. по инициативе писателя Н. В. Козлова в Магадане трижды в год выходил литературно-художественный альманах «На Севере Дальнем», который с 1959 г. превратился в подписное издание с ежеквартальным выпуском. За 1954–1958 гг. состоялись два областных собрания местных писателей и два собрания литературного актива г. Магадана, отделение союза писателей Магаданской области было создано 1 марта 1960 г.⁴²

Основные направления работы издательства определялись изданием оригинальных художественных произведений, массово-политической литературы, литературы по истории народов Северо-Востока, производственно-технической литературы. Главная тенденция заключалась в переориентации печатной деятельности с переизданий на публикацию произведений магаданских авторов. Кроме этого, издательство занимало лидирующие позиции в СССР по выпуску книг на языках коренных народов Дальнего Востока⁴³.

Выход новых публикаций жестко контролировался: так, в 1964 г. из-за присутствия лагерной темы не было издано продолжение известного романа В. С. Вяткина «Человек рождается дважды». Первое историческое исследование истории дальстроевского периода вышло в 1961 г. из-под пера секретаря обкома Н. А. Жихарева, имевшего доступ к закрытым архивным документам. Автор рассмотрел историю геологического изучения края, создание и деятельность «Дальстроя», развитие партийных организаций на Северо-Востоке страны, но не затрагивал вопрос существования лагерей и заключенных⁴⁴.

В художественной литературе жесткая цензура не позволяла текстам с лагерной темой появляться на страницах печатных изданий, однако литераторы не могли не писать об этом здесь, на Колыме, — они зашифровывали тему лагеря и свободы в своих произведениях, которые издавались в 1950–1960-е гг. магаданским издательством. Характерный пример — начало рассказа Виктории Гольдовской «Зеленый паводок» (1969), где в трех предложениях соединяются фразы-маркеры, отсылающие читателя к лагерной теме: «Пятнадцать лет... За такой срок многое могло измениться. Он вышел на залитую майским солнцем площадь, настроенный заранее — ничему не удивляться»⁴⁵.

В связи с этим особое место занимает публикация Магаданским книжным издательством в 1964 г. повести Ивана Гарающенко «Прописан на Колыме»⁴⁶. В центре книги человек, вышедший из лагеря на свободу и пытающийся найти свое место в жизни. Это была первая в СССР книга, где говорилось о дальстроевских лагерях. В 1963–1964 гг. велось обсуждение книги, Государственный комитет Совета Министров по печати дал отрицательную рецензию и не рекомендовал ее

к публикации⁴⁷. Однако осенью 1964 г. в Магадане без отправки на повторное рецензирование повесть была опубликована тиражом 15 тыс. экземпляров. Ситуация обернулась скандалом для руководства обкома, тем более что к весне 1965 г. почти весь тираж книги был раскуплен. В итоге на заседании бюро обкома ограничились выговором всем участникам издания⁴⁸. Издание повести заведующего сектором печати обкома И. Д. Гарающенко — исключение из правил. Судя по архивным документам, публикация стала возможной с молчаливого позволения партийных руководителей области.

Таким образом, деятельность учреждений культуры контролировалась облисполкомом и обкомом. Руководящие кадры учреждений культуры, председатели творческих союзов, руководители художественной самодеятельности, редакторы газет утверждались на бюро обкома. Планы газет, репертуар театров, программы мероприятий также обсуждались членами бюро и утверждались на заседаниях бюро обкома. Основной составляющей культурной политики в конце 1950-х — 1960-е гг. была установка на увеличение количества произведений, отражающих производственные проблемы и современную жизнь горняков, шоферов, специалистов колхозов, оленеводов и охотников.

Несмотря на рост числа клубов, библиотек и кинотеатров, не были решены вопросы строительства новых зданий для областных учреждений культуры, которые все еще размещались в ветхих помещениях дальстроевских времен. Количественный рост учреждений культуры сопровождался управленческими проблемами переселения организаций и объединений, найма сотрудников, подготовки помещений для работы и проживания работников. Помимо сложностей с набором квалифицированных специалистов, в учреждениях культуры в 1960-е гг. оставалась высокая текучесть кадров. Этот вопрос неоднократно поднимался и в отношении красных яранг. Несмотря на успехи красных яранг в работе с оленеводами и охотниками Севера-Востока, огромные расстояния и трудные условия работы не позволяли выполнять планы по привлечению квалифицированных специалистов из центральных районов страны.

Тяжелые условия работы, плохой климат, невысокая зарплата, отсутствие нормального жилья были причинами высокой текучести кадров, особенно в Чукотском национальном округе. Согласно действующему законодательству молодые специалисты должны были отработать три года после окончания учебного заведения, но большинство специалистов или покидали область, или с согласия местных организаций переводились на другую работу до окончания трехлетнего периода.

Результаты показывают, что краеугольным камнем новой культурной политики в 1950-е гг. стала критика дальстроевского уклада и «миф о рождении» Магаданской области, обозначивший декабрь 1953 г. как точку отсчета новой эпохи и демонстративно противопоставивший новую партийную власть «Дальстрою». Возникновение в этот период культурного феномена «теории затухания золота» на Колыме отражало протест дальстроевской элиты против происшедших перемен и краха привычного существования.

Поворот в государственной политике заключался в повышении внимания руководства к социально-культурной сфере. Управленческие структуры с нуля

формировали систему управления учреждениями культуры. Культурная политика, сопровождающаяся интенсивными темпами жилищного строительства, открытием учреждений культуры, образования и здравоохранения, была направлена на закрепление прибывающих в регион специалистов, на создание нормальных условий для населения. Это проявлялось в ускоренных изменениях в повседневной жизни, что на фоне «перестроечной» эйфории и ощущения приближения к новой власти разительно контрастировало с недавним дальстроевским прошлым.

Партийное руководство пыталось завоевать поддержку жителей области, и на фоне интенсивной миграции, в стремлении преодолеть социальные противоречия и закрепить население, культурная политика была направлена на формирование новой региональной идентичности. Природные условия и географическая отдаленность региона, дальстроевское наследие как в системе управления, так и в мировоззрении, личный лагерный опыт тысяч людей, специфический состав населения, высокие темпы механического движения населения обусловили особый исторический фон 1950–1960-х гг.

Особенности культурной политики были связаны с фактором «Дальстроя» — вплоть до конца 1950-х гг., несмотря на рост учреждений культуры и образования, специфика территории, а также управленческие проблемы и противоречия определили замедленное становление соответствующих инструментов государственного руководства культурой. Первые годы после создания области были переходными для социально-культурной сферы, развитие учреждений культуры получило мощный импульс после смены руководства Магаданского обкома и третьей областной партийной конференции в 1958 г. В конце 1950-х — первой половине 1960-х гг. в Магаданской области были введены в строй новые учреждения культуры, обновлены оборудование и инвентарь клубов, кинотеатров, библиотек и красных яранг, основаны региональные творческие союзы композиторов, писателей и художников, что наряду с открытием в начале 1960-х гг. в г. Магадане педагогического и научного институтов создавало благоприятные условия для развития культуры. Несмотря на тяжелые условия труда и жизни, сложную социальную обстановку и разделение магаданского общества, изменения в культурной сфере, произошедшие к середине 1960-х гг., были разительными, особенно заметны они были для той части северян, которые начинали трудовой путь в «Дальстрое» еще в 1930–1940-е гг.

¹ *Капитанов И. Н.* Культура Крайнего Севера: достижения, проблемы. Культурное строительство в Магаданской области. Магадан, 1971. С. 7.

² *Козлов А. Г.*: 1) Огни лагерной рампы: из истории Магаданского театра 30–50-х гг. М., 1992; 2) Театр на северной земле: очерки по истории Магадан. муз.-драм. театра им. М. Горького (1933–1953 гг.). Магадан, 1992.

³ Книжная культура Магаданской области: история, проблемы и перспективы: мат-лы Первой межрегиональной науч.-практ. конф., 16–18 апр. 2003 г., г. Магадан. Магадан, 2003.

⁴ История книжного дела Магаданской области: сб. док. 1933–1994 гг. Магадан, 2004.

⁵ *Понкратова И. Ю., Коновалова А. А.* Деятельность Магаданского отделения союза художников РСФСР в 1957–1969 гг. // Вестник Северо-Восточного гос. ун-та. 2016. № 26. С. 86–94;

Хазан Е. В. Историко-этнографические исследования Магаданского областного краеведческого музея (1934–1955 гг.) // Там же. С. 94–97.

⁶ Левинский В. Я. Десять театральные сезоны на Колыме: воспоминания и размышления режиссера. Магадан, 2014.

⁷ «Дальстрой» — специализированный государственный институт, осуществлявший в 1930–1950-х гг. освоение Северо-Востока СССР. Создан в 1931 г. как государственный трест по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы. В 1938 г. был передан в ведение НКВД СССР и преобразован в Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР. В 1953 г. передан в Министерство металлургической промышленности СССР. Ликвидирован путем реорганизации в 1957 г.

⁸ Гребенюк П. С. Колымский лед: система управления на Северо-Востоке России. 1953–1964. М., 2007.

⁹ Шпрау М. Магаданская пресса 1954–1959 гг. как фактор десталинизации Северо-Восточного региона СССР // Колымский гуманитарный альманах. 2007. Вып. 2. С. 171–187; *Sprau M.* 1) *Entstalinisierung verortet. Die Lagerauflösung an der Kolyma // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas.* 2009. N 57/4; 2) *Gold und Zwangsarbeit. Der Lagerkomplex Dal'stroj // Osteuropa.* 2008. N 58/2. S. 65–80.

¹⁰ Шпрау М. Магаданская пресса 1954–1959 гг. как фактор десталинизации...

¹¹ Государственный архив Магаданской области (далее — ГАМО). Ф. П-21. Оп. 5. Д. 227. Л. 243. (Стенограмма 6-й Магаданской областной партийной конференции от 15–16 сентября 1961 г.).

¹² ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 296. Л. 166 (Стенограмма 7-й Магаданской областной партийной конференции от 21–22 ноября 1963 г.).

¹³ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1924. Л. 305 (Стенограмма совещания при и. о. начальника «Дальстроя» Груша М. В. по вопросу о состоянии работы с руководящими инженерно-техническими кадрами в геолого-разведочном управлении, 1955 г.).

¹⁴ Шпрау М. Магаданская пресса 1954–1959 гг. как фактор десталинизации... С. 181.

¹⁵ Афанасьев Павел Яковлевич (1905–1989) — с 1927 г. на партийной, советской и хозяйственной работе. В 1945–1947 гг. секретарь Нижне-Амурского обкома ВКП(б), в 1947–1959 гг. председатель исполкома Нижне-Амурского областного Совета, в 1950–1953 гг. заместитель председателя исполкома Хабаровского краевого Совета, в 1953–1958 гг. председатель исполкома Магаданского областного Совета, в 1958–1968 гг. первый секретарь Магаданского обкома КПСС. С 1968 г. на пенсии. Депутат Верховного Совета СССР 5-го, 6-го, 7-го созывов.

¹⁶ Гребенюк П. С. «Никто и не думает сверяться с фактами...». Письмо писателя Н. В. Козлова секретарю Магаданского обкома И. Н. Каштанову. 1963 г. // Исторический архив. 2007. № 1. С. 44–62.

¹⁷ Шпрау М. Магаданская пресса 1954–1959 гг. как фактор десталинизации... С. 181.

¹⁸ ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 2. Л. 36 (Материалы (информации, справки, докладные записки) о состоянии политико-воспитательной и культурно-просветительской работе за 1953–1955 гг. Справка о сети культпросветучреждений Управления культуры облисполкома (1954 г.)).

¹⁹ Там же. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 31 (Справки партийных, советских и профсоюзных органов о работе культпросветучреждений области. Справка о работе культпросветучреждений и хозяйственных организаций областного управления культуры за период 1954–1958 гг.).

²⁰ Там же. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 2. Л. 37 (Материалы (информации, справки, докладные записки) о состоянии политико-воспитательной и культурно-просветительской работы за 1953–1955 гг. Справка о сети культпросветучреждений Управления культуры облисполкома (1954 г.)).

²¹ Там же. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 22 (Справки партийных, советских и профсоюзных органов о работе культпросветучреждений области. Справка о работе культпросветучреждений и хозяйственных организаций областного управления культуры за период 1954–1958 гг.).

²² Там же. Д. 594. Л. 3 (Справки райкомов КПСС по выполнению постановлений бюро обкома КПСС о работе культпросветучреждений. Справка начальника областного управления культуры Г. Слюзко от 8 сентября 1959 г. о выполнении решений третьей Магаданской областной партийной конференции (14–15 февраля 1958 г.)).

²³ Там же. Л. 3–4.

²⁴ Там же. Ф.Р-161. Оп. 1. Д. 176. Л. 41 (Материалы (информации, докладные записки, отчеты, справки) о состоянии политико-воспитательной и культурно-массовой работы городских и районных культпросветучреждений (1961 г.). Справка об итогах работы Магаданского областного управления культуры за 1960 г. и первую половину 1961 г.)

²⁵ Берзин Эдуард Петрович (1893–1938) — с пятилетнего возраста жил на окраине Риги. В 1910 г. уехал в Германию, где окончил Берлинское королевское художественное училище. После Октябрьской революции — командир 1-го легкого артиллерийского дивизиона Латышской стрелковой советской дивизии. Участвовал в раскрытии заговора Локкарта. В 1927 г. внес предложение в ВСНХ СССР о строительстве Вишерского целлюлозно-бумажного комбината на Урале. (Вишерский комбинат был построен за 18 месяцев.) 14 ноября 1931 г. назначен директором «Дальстроя». Совмещал должности уполномоченного коллегии ОГПУ (НКВД) СССР, Далькрайкома ВКП(б), Далькрайисполкома и начальника Нагаево-Магаданского гарнизона Охотско-Кольмского района. Награжден орденом Ленина (1935). Имел звание дивизионного интенданта. 4 декабря выехал на «материк» в отпуск. Спустил полмесяца арестован недалеко от Москвы, на станции Александров. 1 августа 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован 4 июля 1956 г.

²⁶ *Каштанов И. Н.* Культура Крайнего Севера... С. 54–56.

²⁷ ГАМО. Ф.П-21. Оп. 5. Д. 661. Л. 8 (Справки, информации в ЦК КПСС и другие вышестоящие органы о состоянии учебно-воспитательной работы в учебных заведениях области; научно-исследовательских работах; строительстве и организации научно-исследовательских учреждений. Письмо зам. Председателя Совета Министров РСФСР Н. Беспалова первому секретарю Магаданского обкома Т. И. Абабкову от 8 июня 1955 г.).

²⁸ Там же. Ф.Р-161. Оп. 1. Д. 11. Л. 115 (Материалы (приказы, планы, сметы, расчеты, докладные записки) о работе музыкально-драматического театра за 1954–1956 гг. Записка и. о. директора Магаданского музыкально-драматического театра им. М. Горького Михайлова начальнику Магаданского областного управления культуры Г. Слюзко от 30 июня 1955 г.).

²⁹ Там же. Л. 109–110 (Письмо председателя Магаданского облисполкома П. Я. Афанасьева Министру цветной металлургии СССР П. Ф. Ломако).

³⁰ Там же. Д. 62. Л. 288 (Материалы (расчеты, справки, штатные расписания, планы) о работе музыкально-драматического театра за 1957–1959 гг. Докладная записка директора Магаданского областного театра им. М. Горького Венгржинского начальнику Магаданского областного управления культуры Г. Слюзко от 18 ноября 1957 г.).

³¹ Там же. Л. 53 (Справка зам. директора Магаданского областного театра им. М. Горького Арша контролеру комиссии Госконтроля при Совете Министров РСФСР тов. Устинову от 11 июля 1959 г.).

³² Там же. Ф.П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 48–49 (Справки партийных, советских и профсоюзных органов о работе культпросветучреждений области. Справка о работе культпросветучреждений и хозяйственных организаций областного управления культуры за период 1954–1958 гг.).

³³ *Левинский В. Я.* Десять театральных сезонов на Колыме... С. 147.

³⁴ Магадан: путеводитель-справочник / сост. Л. Комарова. Магадан, 1989. С. 120.

³⁵ ГАМО. Ф.П-21. Оп. 5. Д. 584. Л. 126 (Отчеты в ЦК КПСС о сети партийного просвещения в областной партийной организации (1963–1969 гг.). Справка зав. отделом пропаганды и агитации Магаданского обкома П. Курткина «Некоторые данные по идеологической работе в Магаданской области» (1966 г.)).

³⁶ Там же. Д. 435. Л. 13 (Стенограмма торжественного собрания, посвященного вручению Магаданской области ордена Ленина (5 октября 1967 г.)).

³⁷ Там же. Ф.Р-161. Оп. 1. Д. 87. Л. 85 (Материалы (информации, докладные записки, отчеты, справки) управления культуры и городских культпросветучреждений о состоянии политико-воспитательной и культурно-массовой работы (1958 г.). Справка о работе государственной киносети Магаданского областного управления культуры от 31 января 1958 г.).

³⁸ Там же. Ф.П-21. Оп. 5. Д. 591. Л. 15–16 (Справка инструктора отдела пропаганды и агитации обкома КПСС Н. Дергачева секретарю Магаданского обкома И. Н. Каштанову о ходе выполнения постановления бюро Магаданского обкома КПСС от 3 марта 1961 г. «О мерах по улучшению организации кинопроката в области»).

³⁹ *Пайчадзе С. А.* Об изучении книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Из исто-

рии издательства Советская Колыма // Книжная культура Магаданской области: история, проблемы и перспективы. С. 31.

⁴⁰ *Каштанов И. Н.* Культура Крайнего Севера... С. 76.

⁴¹ ГАМО. Ф.Р-161. Оп. 1. Д.87. Л.117–118 (Материалы (информации, докладные записки, отчеты, справки) управления культуры и городских культпросветучреждений о состоянии политико-воспитательной и культурно-массовой работы (1958 г.). Справка главного редактора издательства Н.Козлова о работе книжного издательства и развитии литературы в Магаданской области на 1 сентября 1958 г.).

⁴² Магадан: путеводитель-справочник. С. 123.

⁴³ *Филаткина И. В.* Деятельность Магаданского книжного издательства по выпуску книг на языках коренных народов Дальнего Востока в 50–80-е годы XX века // Книжная культура Магаданской области: история, проблемы и перспективы: мат-лы Первой межрегиональной науч.-практ. конф., 16–18 апр. 2003 г., г. Магадан. Магадан, 2003. С. 93.

⁴⁴ *Жихарев Н. А.* Очерки истории Северо-Востока РСФСР (1917–1953 гг.). Магадан, 1961.

⁴⁵ *Гольдовская В. Ю.* Три колымских рассказа. Магадан, 1969. С. 7.

⁴⁶ *Гарающенко И. Д.* Прописан на Колыме. Магадан, 1964.

⁴⁷ ГАМО. Ф.П-21. Оп. 5. Д. 380 (Материалы к протоколам заседаний бюро Магаданского обкома № 30, 31, 32, 33, 37. Объяснительная записка директора Магаданского книжного издательства П. Морозова секретарю Магаданского обкома КПСС И. Н. Каштанову по поводу издания повести И. Гарающенко «Прописан на Колыме» от 10 апреля 1965 г. Л. 150–151).

⁴⁸ Там же. Д. 377 (Протоколы заседаний бюро Магаданского обкома КПСС № 32–39. Протокол заседания бюро обкома о повести И. Гарающенко «Прописан на Колыме» от 19 мая 1965 г. Л. 8–9).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гребенюк П. С. Фактор «Дальстроя» и культурная политика на Северо-Востоке СССР в 1953–1960-е годы // Новейшая история России. 2017. № 4 (21). С. 115–132. УДК 94(47).084.9

Аннотация: В статье анализируются особенности культурной политики на Северо-Востоке СССР в 1953–1960-е гг. Создание в декабре 1953 г. Магаданской области не только стало частью преобразований, последовавших после смерти Сталина, но было призвано в корне изменить ситуацию на Северо-Востоке страны. Поворот в государственной политике заключался в повышении внимания руководства к социально-культурной сфере. Опираясь на архивные материалы, автор показывает, как наследие «Дальстроя» определяло специфические черты культурной политики. Партийное руководство пыталось завоевать поддержку жителей области, и на фоне интенсивной миграции, в стремлении преодолеть социальные противоречия и закрепить население, культурная политика была направлена на формирование нового регионального самосознания и региональной идентичности. Анализируя документы Магаданского обкома и облисполкома, учреждений культуры, автор указывает, что краеугольным камнем новой культурной политики в 1950-е гг. стала критика дальстроевского уклада и идеологическая линия, обозначившая 1953 г. как точку отсчета новой эпохи и демонстративно противопоставившая новую партийную власть «Дальстрою». По мнению автора, возникновение в этот период культурного феномена «теории затухания золота» на Колыме отражало протест дальстроевской элиты против происшедших перемен и краха привычного существования. Автор отмечает, что особенности культурной политики были связаны с фактором «Дальстроя» — вплоть до конца 1950-х гг., несмотря на рост учреждений культуры и образования, специфика территории, а также управленческие проблемы и противоречия определили замедленное становление соответствующих инструментов государственного руководства культурой.

Ключевые слова: Северо-Восток СССР, Магаданская область, Дальстрой, культурная политика, управление культурой, идеология, культурно-просветительные учреждения, театр, литературная деятельность.

Сведения об авторе: Гребенюк П. С. — кандидат исторических наук, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило Дальневосточного отделения Российской академии наук (Магадан, Россия); grebenyuk.pavel@gmail.com

FOR CITATION

Grebenyuk P. S. "Dalstroy" Factor and Cultural Policy in the North-East of the USSR in 1953–1960s, *Modern History of Russia*, no. 4, 2017, pp. 115–132.

Abstract: This paper analyzes the characteristics of cultural policy in the North-East of Russia between 1953 and 1960. At its creation in December 1953, the Magadan region was not only part of the transformation that followed Stalin's death, but was intended to radically change the situation in the North-East of the country. Turning to public policy was to increase the administration's attention to the socio-cultural sphere. Based on archival materials, the author shows how the Dalstroy legacy determined the specific features of cultural policy. The party leadership tried to win the support of the people, and, against the background of intensive migration, in an effort to overcome the social contradictions and secure the population, cultural policy was aimed at the formation of a new regional identity. By analyzing the documents of the Magadan Regional Party Committee and the Regional Executive Committee and cultural institutions, the author points out that the cornerstone of a new cultural policy in the 1950s became a criticism of Dalstroy traditions and a new ideological line, which marked the year 1953 as the starting point of a new era and pointedly contrasted the new party power to Dalstroy. According to the author, the emergence of cultural phenomenon of the Kolyma 'gold damping theory' reflected the protest of Dalstroy's elite in relation to the collapse of everyday existence. The author notes that the features of cultural policies were associated with the Dalstroy factor until the late 1950s. This ran in contrast to the growth of cultural and educational institutions, the specificity of the territory, as well as administrative problems and contradictions that were identified with the slow formation of the respective instruments of state governance of culture.

Keywords: Northeast, USSR, Magadan region, Dalstroy, Cultural Policy, Cultural Management, Ideology, Educational Institutions, Theatre, Literary Activity.

Author: Grebenyuk P. S. — Candidate of History, N. A. Shilo North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (Magadan, Russia); grebenyuk.pavel@gmail.com

References:

- Filatkina I. V. 'Deyatelnost Magadanskogo knizhnogo izdatel'stva po vypusku knig na jazykah korennyh narodov Dal'nego Vostoka v 50–80-e gody XX veka', *Knizhnaya kultura Magadanskoy oblasti: istoriya, problemy i perspektivy: Materialy Pervoy mezhregional'n. nauch.-prakt. konf.*, 16–18 apr. 2003 g. (Magadan, 2003).
- Garayushhenko I. D. *Propisan na Kolyme* (Magadan, 1964).
- Goldovskaya V. Yu. *Tri kolymskikh rasskaza* (Magadan, 1969).
- Grebenyuk P. S. "«Nikto i ne dumaet sveryatsya s faktami...». Pismo pisatelya N. V. Kozlova sekretarju Magadanskogo obkoma I. N. Kashtanovu. 1963 g.", *Istoricheskiy arkhiv*, 2007, no. 1.
- Grebenyuk P. S. *Kolymskij led: Sistema upravleniya na Severo-Vostoke Rossii. 1953–1964* (Moscow, 2007).
- Istorija knizhnogo dela Magadanskoy oblasti: sb. dok. 1933–1994 gg.* (Magadan, 2004).
- Kashtanov I. N. *Kultura Krajnego Severa: dostizheniya, problemy. Kulturnoe stroitelstvo v Magadanskoy oblasti* (Magadan, 1971).
- Khazan E. V. 'Istoriko-jetnograficheskie issledovaniya Magadanskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeja (1934–1955 gg.)', *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no. 26.
- Knizhnaya kultura Magadanskoy oblasti: istoriya, problemy i perspektivy: Materialy Pervoy mezhregional'n. nauch.-prakt. konf.*, 16–18 apr. 2003 g., Magadan (Magadan, 2003).
- Kozlov A. G. *Ogni lagernoj rampy: iz istorii Magadanskogo teatra 30–50 gg.* (Moscow, 1992)
- Kozlov A. G. *Teatr na severnoj zemle: Ocherki po istorii Magadan. muz.-dram. teatra im. M. Gorkogo (1933–1953 gg.)* (Magadan, 1992).
- Levinovskiy V. Ya. *Desjat teatralnykh sezonov na Kolyme: vospominaniya i razmyshleniya rehzhissera.* (Magadan, 2014).
- Magadan: *putevoditel-spravochnik*, Ed. L. Komarova (Magadan, 1989).

Paychadze S. A. 'Ob izuchenii knizhnoj kultury Sibiri i Dal'nego Vostoka. Iz istorii izdatelstva Sovetskaja Koly-ma', *Knizhnaya kultura Magadanskoj oblasti: istorija, problemy i perspektivy: Materialy Pervoj mezhtional'n. nauch.-prakt. konf., 16–18 apr. 2003 g.* (Magadan, 2003).

Ponkratova I. Yu., Konovalova A. A. 'Dejatel'nost Magadanskogo otdelenija sojuza hudozhnikov RSFSR v 1957–1969 gg.', *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no. 26.

Sprau M. 'Entstalinisierung verortet. Die Lagerauflösung an der Kolyma', *Jahrbücher für Geschichte Osteuro-pas*, 2009, no. 57.

Sprau M. 'Gold und Zwangsarbeit. Der Lagerkomplex Dal'stroj', *Osteuropa*, 2008, no. 58/2.

Sprau M. 'Magadanskaja pressa 1954–1959 gg. kak faktor destalinizacii Severo-Vostochnogo regiona SSSR', *Kolymskiy gumanitarnyi almanakh*, 2007, no. 2.

Zhikharev N. A. *Ocherki istorii Severo-Vostoka RSFSR (1917–1953 gg.)* (Magadan, 1961).